

События приняли весьма причудливый оборот.

Мало того что у Супермена откуда ни возьмись объявился сын, так ещё и Капитан Америка — наш почтенный ветеран глубокой заморозки — внезапно отыскал своего старого боевого товарища, Зимнего Солдата.

Всё случилось донельзя стремительно. Особенно для самого Супермена, который во всей этой истории при любом раскладе оказывался главной пострадавшей стороной.

Ещё мгновение назад он обречённо переглядывался со своим новоявленным горем-сыном, Коннором.

И винить его в этом было трудно: Кларк решительно не понимал, с каких слов вообще стоит начинать выстраивать отцовские отношения. Не скажешь же парню прямо в лицо:

— Эй, привет! Я твой второй папаша, Супермен. Вообще-то я твоего появления на свет не желал, потому что всё это — грязные козни Лютора!

Даже самый непроходимый глупец, больше двадцати лет наблюдавший за душераздирающей драмой в семействе Уэйнов — всеми этими вечными «я люблю тебя, но ни за что не признаюсь, поэтому выгоняю вон и крою матом исключительно ради твоего блага», — усвоил бы одно простое правило. Иногда лучше промолчать. Так куда больше шансов не стать заклятыми врагами прямо с порога.

Затяжное, удушающее молчание нарушал лишь залиvistый гогот Сатору Годжо, которому было плевать на любые приличия и гнетущую атмосферу. Но внезапно эту натянутую тишину разорвало появление Зимнего Солдата, который возник прямо на пороге комнаты Коннора.

— Ты что здесь забыл? — нахмурился мужчина с отросшими тёмными волосами. — Лютор ясно дал понять, что посторонним сюда соваться нельзя.

Его суровое, мужественное лицо портила лишь лёгкая, почти детская растерянность.

Сатору Годжо резко осёкся и уставился на незваного гостя. Его взгляд зацепился за левую руку незнакомца — точнее, за холодный металлический протез из до боли знакомого сплава.

— Это ещё кто? — поинтересовался Сатору.

Будучи чужаком в этом мире, Годжо весьма смутно представлял себе американскую патриотическую пропаганду прошлого века. Из всех героев былых времён он мог опознать разве что самого Капитана Америку — Стива Роджерса. Лица остальных участников тех событий оставались для него пустой страницей.

Но то, чего не знал Сатору, было прекрасно известно Супермену, выросшему на добрых американских идеалах. Кларк потрясённо вытаращился на вошедшего и мгновенно активировал рентгеновское зрение, сканируя его тело сверху донизу.

Не считая отсутствующей левой руки и каких-то странных химических соединений, циркулирующих в крови и мозге, физиологически мужчина был абсолютно здоров. Пульс, ритм сердца, плотность тканей — всё это разительно напоминало показатели Стива Роджерса.

«Разве Баки тоже вводили сыворотку?»

В голове Супермена промелькнуло мимолётное замешательство, но он тут же отбросил лишние мысли. Сейчас это было совершенно не важно. Перед ним стоял тот самый легендарный Зимний Солдат — напарник Капитана, бесследно сгинувший во время Второй мировой. Лицо его было настоящим, без всяких сомнений.

И кем бы ни являлся этот человек — настоящим, чудом выжившим сержантом Зимним Солдатом или очередным плодом безумного гения Лекса Лютора, решившего поиграть в бога и вырастить клона, — оставлять его в этом комплексе было нельзя.

Вдобавок Супермен сообразил, что это идеальный, просто железобетонный повод сбежать от неловкого семейного разговора. Он поспешно набрал Брюса.

— Б, — быстро заговорил Кларк в трубку, — думаю, тебе стоит связаться с Мстителями. Похоже, я нашёл того самого Зимнего Солдата. И да, мимоходом: Лютор вырастил из моей ДНК сына.

Первую часть фразы он произнёс максимально серьёзно и деловито, а вторую протараторил скороговоркой и тут же нажал отбой, не дав Брюсу Уэйну на том конце провода даже открыть рот.

Сонливость с Бэтмена как рукой сняло. Каким бы невнятным ни был лепет Супермена, Брюс мгновенно уловил суть.

«Ты позволил Лютору заполучить свой генетический материал?! А как же твои клятвенные заверения, что всё под полным контролем?!»

Чуть позже, уже на Сторожевой Башне, Супермен уныло подпирал стену в углу. Он выглядел до того поникшим, что напоминал увядший лесной гриб, растерявший всю свою былую стать и яркие краски.

— Тебе не кажется, что наш Супи как-то поблэк? — шёпотом поинтересовался Сатору Годжо у Барри Аллена.

Они устроились в углу, уплетая пиццу за обе щеки и с упоением наблюдая за разборками председателя и главного тактика Лиги.

Лиговцы словно почуяли запах жареного. В кои-то веки на базе собрались абсолютно все — даже на плановые совещания они не являлись в таком составе. Своё почтение засвидетельствовал даже Зелёный Фонарь, Хэл Джордан, который до этого бог весть сколько времени торчал в командировке в каком-то глухом секторе вселенной.

— Да не ради сплетен я примчался! — шумно оправдывался Хэл перед Годжо. — Просто на Земле возникли неотложные дела! Моё кольцо зафиксировало локальные пространственно-временные искажения в этом секторе, вот я и здесь!

Сатору пропустил его тираду мимо ушей, продолжая делить припасы с Флэшем. Попутно он протянул пачку чипсов Коннору, который сидел чуть позади них, напряжённый как струна.

Паренёк, несмотря на свой юный возраст, изо всех сил пытался напустить на себя грозный вид: кожаная куртка с заклёпками, совершенно не нужные ему солнцезащитные очки... Словом, вкус у юноши был весьма сомнительным. Он стоял, вызывая скрестив руки на груди, но сквозь эту маску напускной наглости отчётливо проступала деревянная скованность.

— Да не бойся ты так, мы тут все исключительно приличные люди, — Сатору ободряюще похлопал Коннора по плечу.

Куда-то подевалось его обычное ехидство; сейчас он говорил доверительным тоном умудрённого опытом наставника, заговорщически склонившись к самому уху клона:

— Расслабься. Твоей единственной «мамочкой» по-прежнему остаётся Кларк, никаких злобных мачех на горизонте не предвидится. Наш Супи — парень завидный и абсолютно свободный. И вообще, так тебе будет гораздо проще объяснять окружающим свою родословную. Скажешь просто: у меня два папы. Ну или две мамы. Всё лучше, чем путать людей шведской семьёй из трёх родителей. Семья из двух человек как-то укладывается в рамки нормальности, тебе не кажется?

Коннор свирепо зыркнул на него. Его ярко-голубые глаза подозрительно замерцали — парень явно был на грани того, чтобы выплеснуть раздражение парой струй красного зренья.

Сатору картинно схватился за сердце и испуганно отпрянул назад, спрятавшись за спину Флэша.

— Ой-ёй, Барри, ты только посмотри на этого Коннора! — запричитал он нарочито плаксивым голосом, цепляясь за плечи алого бегуна. — Какой он грозный, мамочки, я сейчас со страху умру!

Шоу вышло настолько кривляющимся и клоунским, что даже распекаемый Бэтменом Кларк не выдержал и укоризненно покосился на беловолосого мага. Но Сатору это ничуть не смутило — он преспокойно продолжил шушукаться с Флэшем.

— Слушай, а это точно сын нашего Супи? — приглушив голос, спросил Барри.

— Сто процентов! — так же шёпотом отозвался Годжо. — Способности один в один, да и физиология та же. Кларк лично просканировал его ДНК и признал родство.

— Странно... А почему у него тогда нет этого фирменного завитка на лбу? — засомневался Флэш. — Это же визитная карточка Супермена. Помнишь, когда его знатно подпалили в прошлый раз, мы только по уцелевшему локону его и опознали.

Наступила весьма неловкая пауза.

Они хоть и перешёптывались, но в зале собрались люди с феноменальным слухом, а те, кто им не обладал, вовсе пользовались возможностями своих высокотехнологичных шлемов и датчиков. В итоге добрый десяток пар глаз — то деланно равнодушно, то совершенно открыто — уставился на макушку Коннора.

Коннор почувствовал, как его кулаки наливаются тяжестью. Ему нестерпимо захотелось кому-нибудь врезать — пусть даже соперник окажется сильнее, главное — душу отвести.

Сатору тем временем задумчиво оглядел юношу с ног до головы и снова зашептал Барри на ухо:

— Не забывай, в нём ведь течёт ещё и кровь Лекса. А это, на минуточку, доминантный ген облысения. Наверняка Лютор подгадил парню с наследственностью, вот знаменитый суперменовский завиток и приказал долго жить.

У сидевшего неподалёку Лекса Лютора, которого бесцеремонно выдернули прямо из его секретной лаборатории и силой притащили на базу, на виске яростно запульсировала вена.

Но если в стане Лиги Справедливости ещё сохранялось подобие дружеской и даже забавной атмосферы, то на половине Мстителей обстановка сделалась откровенно гнетущей. Обычно весёлый и не лезущий за словом в карман Тони Старк сейчас выглядел темнее грозовой тучи. Репульсоры на его ладонях то разгорались, то тускнели, выдавая крайнюю степень сдерживаемой ярости.

Стив Роджерс, всегда воплощавший собой олимпийское спокойствие, напротив, пребывал в неописуемом волнении. Он рванулся вперёд и мёртвой хваткой вцепился в плечи своего старого друга, лихорадочно хлопая его по спине широкой ладонью.

— Баки... Господи, Баки! Живой! Какое счастье, поверить не могу... — Стив едва находил слова от переполнявших его чувств.

Баки Барнс выглядел совершенно растерянным. Оцепенение сковало его тело, но спустя несколько секунд он неуверенно поднял руку и обнял Стива в ответ. Знакомое, тёплое ощущение крепкого дружеского плеча пробудило в душе потерянного в чужой эпохе солдата давно забытый, робкий трепет жизни.

Остальные Мстители молча наблюдали за этой сценой с нескрываемым изумлением. Лишь Наташа Романова стояла поодаль, храня угрюмое молчание; в её глубоком, сложном взгляде читалось нечто такое, чем она явно не спешила делиться.

Сатору Годжо безразлично моргнул.

Чужие семейные драмы его не трогали. Намного больше его сейчас занимала персона поверженного гения Лютора. Маг присел на корточки и по-кошачьи, бесшумно пополз к креслу Лекса, в конце концов бесцеремонно уложив подбородок прямо на край его стола.

— Ладно Коннор, тут всё ясно, — вкрадчиво замурлыкал Сатору. — О твоих нежных чувствах к нашему инопланетному богу давно легенды ходят, этим никого не удивишь. Но Зимний Солдат-то тебе зачем сдался?

— Я! Не люблю! Супермена! — Лекс аж подскочил на месте, багровея от злости. — Он — величайшая угроза человечеству! Земля не может безвольно пресмыкаться перед инопланетным чудовищем, которое в любой момент способно...

Лютор брызгал слюной, пытаясь защитить своё уязвлённое эго, но Годжо беспардонно прервал его на полуслове, отмахнувшись ладонью:

— Да избавь меня от подробностей вашей лав-стори. Всем и так понятно: от любви до ненависти один шаг, и чем сильнее страсть, тем громче крики.

Услышав это, Кларк наградил мага своим фирменным взглядом неодобрения. Но у Сатору броня была покрепче криптонской — он и бровью не повёл.

— Так что там с Баки Барнсом? — продолжил допытываться он, подперев щёку рукой. — Только не говори, что ты и на его генетику позарился, решив заделать себе карманного суперсолдата.

Эта реплика мгновенно вызвала волну яростного протеста со стороны Стива Роджерса.

— Плевать я хотел на его ДНК, — огрызнулся Лютор, покосившись на Годжо.

Затем он перевёл взгляд на притихшего Баки и со вздохом потёр виски:

— В конце концов, я гражданин Соединённых Штатов. И пусть меня до глубины души возмущает то рабское скудоумие, с которым наше правительство лебезит перед пришельцами, полностью игнорируя угрозу... Лучше бы они дали мне карт-бланш на зачистку этой синей угрозы, а потом выбрали президентом.

Договорить ему не удалось — Сатору бесцеремонно отвесил лёгкий подзатыльник по его идеально выбритой лысине.

— Ближе к делу, — велел маг. — Твои предвыборные бредни мне неинтересны.

Лютор стиснул зубы от унижения, но против этого ненормального у него не было приёмов.

— Я... испытываю некоторое уважение к ветеранам той войны, — нехотя выдавил он. — И оставлять героя в лапах «Гидры» было выше моих сил.

От этих слов Кларк даже немного приободрился, решив, что в Лексе наконец-то проснулось хоть что-то человеческое. Но следующая же фраза мгновенно разрушила иллюзию.

— К тому же в жилах Баки Барнса циркулирует усовершенствованная сыворотка «Гидры», созданная на основе Формулы Бесконечности. Это колоссальное научное достижение, которое так и просилось под микроскоп. Мне нужен был доступ к его крови.

Супермен сокрушённо вздохнул. Как и следовало ожидать, горбатого только могила исправит.

— Мозги Баки Барнса на тот момент напоминали кашу из-за бесконечных сеансов промывки в застенках «Гидры», — пренебрежительно хмыкнул Лютор. — Так что я воспользовался моментом и вшил в его кибернетический протез устройство, способное блокировать их ментальные триггеры. Заодно приспособил его под личную охрану.

Подобный ход позволял держать Зимнего Солдата на плаву и не давал заказчикам из «Гидры» снова отправить его в криокамеру.

— Да и сам статус обладания таким защитником наглядно демонстрировал моим конкурентам, с кем они имеют дело.

Несколько циничных фраз Лекса обрисовали жуткую картину того ада, через который пришлось пройти Баки.

Присутствующие осознали горькую истину: с самого момента своего исчезновения на заснеженных горных склонах Баки Барнс превратился в живую марионетку в руках фанатиков.

Все эти десятилетия «Гидра» безжалостно использовала его как идеальное оружие убийства. И пускай его воля была подавлена, а разум спал — пролитая кровь никуда не делась. Этот страшный грех было не искупить никакими оправданиями.

— Вот почему я не хотел, чтобы ты меня находил, — горько усмехнулся Баки, не поднимая глаз.

Он тупо уставился на свои ладони, словно всё ещё видел на них багровые следы.

— Того парня, который когда-то сражался за правое дело, больше нет. На мне столько смертей, Стив... Мои руки по локоть в крови.

— Баки, это был не ты. Твоей вины в этом нет, — Стив бережно, но крепко сжал его плечи, вглядываясь в осунувшееся лицо друга своим чистым, всепрощающим взглядом. — Если ты считаешь, что совершённое тобой требует искупления... давай сделаем это вместе. Вступай в ряды Мстителей.

— Договорили? — ледяной голос Тони Старка полоснул по ушам, оборвав эту патетическую тираду.

Он медленно поднял руку, направив сияющее дуло репульсора прямо в грудь Баки Барнсу.

— Тони! Прекрати! — в один голос закричали Мстители, бросаясь наперерез. Им показалось, что у миллиардера сдали нервы.

Но Старк грубо растолкал их, не сводя безумного от ярости взгляда с Баки.

— Ты должен мне кое-что объяснить, — глухо выговорил Тони, едва сдерживая дрожь в голосе.
— Мои отец и мать... Это ты их убил?

Всю свою жизнь Тони Старк свято верил, что Говард и Мария Старк погибли в банальной автокатастрофе. Но недавняя расшифровка архивов «Гидры» открыла ему страшную правду: их смерть была спланированным, хладнокровным убийством. Все эти годы его водили за нос, как последнего дурака. А палачом оказался тот самый герой войны, ныне — грозный призрак прошлого по имени Зимний Солдат.

Баки покорно склонил голову перед направленным на него оружием. В его измученных глазах не было страха — только бездонная, искренняя скорбь.

— Мне бесконечно жаль, что я причинил твоей семье столько горя, — тихо произнёс он. — То, что случилось с твоими родителями... за это мне нет прощения.

— Значит, это действительно был ты! — взревел Тони.

В его глазах плескалась невыносимая смесь детской обиды и всепоглощающей злобы. Репульсор взвыл, накапливая энергию для смертельного выстрела.

— Твои извинения ничего не изменят! Ты ответишь за то, что натворил! Ты забрал у меня родителей!

Глядя на бушующего Старка, Баки вдруг непонимающе склонил голову набок.

— Но я их не убивал, — мягко возразил он.

<http://bllate.org/book/19544/2004516>